Гимназия №2 г. Владивостока

ГИМНАЗИСТ

Специальный выпуск к 70-летию Победы, 2015

Выпуск №8/19

Школьное информационное издание

RSPR-код #2141
Основано в мае 2013
Тираж 5 экз.

Спасибо нашим ветеранам!

Дорогой читатель! В этом году исполняется 70 лет Победы в Великой Отечественной войне, бесспорно, это знаменательная дата. Уже 70 лет мы живем в мире и спокойствии, живем без войны благодаря тем, кому с ранних лет приходилось брать в руки оружие, тем, кто ночью просыпался от звука разрывающегося снаряда, тем, у кого был лишь один тончайший ломтик хлеба на несколько дней. Они не жили… выживали… Но выжили!

В этом номере мы собрали лишь малую толику человеческих судеб, военных историй, лиц. Мы не сможем понять, что пережили эти люди, но мы должны с гордостью и честью пронести знамя Победы через года, через века! Одно поколение сменится другим, но память – вечна, она – наше будущее. Никто не забыт, ничто не забыто!

София Нуянзина, 9К

RSPR 25-02141-Г-01

Зарегистрировано в Реестре школьной прессы России. Portal.lgo.ru

«Что от неё хорошего?..»

18 марта актовый зал гимназии №2 наполнился людьми с грустным блеском в глазах, с трагедией в душе и с тяжелыми медалями на груди – ветеранами Великой Отечественной войны. Глава города Владивостока Игорь Пушкарев вручил ветеранам юбилейные медали «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Юбилейные медали «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»

Наши ветераны – это дети войны, которые бросали школы и шли работать на заводы и в колхоз. Дети, которые, проводили своих отцов на фронт. Дети, которые пухли от голода и подвергались насилию со стороны немцев. Дети, которые пережили войну и прожили свою жизнь достойно вплоть до наших дней. Честью для нас явилась возможность принимать в стенах гимназии героев нашей Родины, которых, к сожалению, осталось в живых совсем не много. Для ветеранов данное мероприятие стало настоящим праздником: их не только наградили юбилейными медалями, но и порадовали концертом.

«Что может от войны хорошего быть? Ничего! Война есть война, ни дай бог, чтобы она ещё коснулась нашей Родины».

Воспоминания о войне

Мы видели войну только в кадрах исторических фильмов и читали о ней на страницах учебников по истории. А эти люди знают о войне не понаслышке: люди, которые пережили самые страшные годы в истории нашей Родины. Ветераны Великой Отечественной войны делятся самыми яркими, жуткими и волнующими моментами из своей жизни, которые остались за пределами страниц школьных учебников.

Валерия Чучман, 11Э

«Очень переживали за тех, кто на фронте воевал. По радио мы все эти сводки слышали и очень-очень переживали за ребят молодых, которые на фронте были, за взрослых, за отцов…за всех, кто воевал. Для нас это было очень больно, но нам пришлось это пережить».

«Девочек насиловали. Вот рядом мать стоит, отец, а они кладут девочку и насилуют. И попробуй что сказать – сразу расстреляют».

«Немцы захватили водокачку, и город остался без воды. И мы вместо воды пили шампанское. Вот так выходили из положения».

«Впечатления тяжелые. Особенно Севастополь. Столько крови, столько погибших… город разрушен был полностью. Выйти на улицу было практически нельзя – немецкие самолеты гонялись за человеком до тех пор, пока не уничтожат то место, где человек спрятался».

После вручения медалей ребята из танцевального коллектива «Дэнс-Лидер» пригласили ветеранов на вальс.

«Я пришел домой. Дома жил. А что жил: день живешь, день убиваешь».

«Я воевал до начала 1944 года. Нас, пацанов с черноморского флота, собрали и перевели в первое Нахимовское училище в Тбилиси. И я учился в нём. Во время учебы мы ещё принимали участие в Великой Отечественной войне. И наш первый выпуск награжден медалями за доблестный труд в ВОВ».

Война не щадила никого

Пока ветераны ожидали начала церемонии по вручению медалей, наша редакция успела пообщаться с ними, расспросить их о войне.

Здравствуйте, Татьяна Александровна! Скажите, где настигла вас война?

Это было в Казани. Через год мы уехали на Камчатку. Меня сразу же отправили на учёбу, я в 16 лет научилась всей работе в госпитале. Потом стала там же и работать, видела много раненых и тех, кто не смог пережить войну…

Вам было тяжело это видеть? Какие чувства у вас всё это вызывало?

Чувства? Ничего, кроме жалости и сострадания… За целый день через мои руки проходило около 50 раненых. Я выполняла самую грязную работу: стирала повязки, выносила ампутированные части тела… Это было ужасно, даже не хочу вспоминать об этом.

Поняла вас, а где в это время была ваша семья? Что вы можете о ней рассказать?

Семья у меня была большая: мама, папа, брат, дядя, а других я уже и не помню. Отца моего на фронт не взяли по состоянию здоровья, он работал на артиллерийском заводе, мама в госпитале, а брат и дядя уехали на фронт…

Какая история с военного времени больше всего врезалась вам в память?

Это было в 1943 году. Мы с мамой перевозили раненых и вдруг увидели нашего соседа. Я даже не сразу поняла, что это он. После того, как мы уехали из Казани, я знала лишь то, что он служит где-то очень далеко, я долго не вспоминала про него. Увидев его, я вспомнила про нашу прежнюю мирную жизнь. Тут я неожиданно для себя заплакала, а потом я просто обязана была его выходить. У него было тяжелейшее ранение, но я смогла, только потом я поняла то, что эта встреча была не случайна…

А вас саму не ранило во время войны?

Нет, я только ухаживала за ранеными, а после того случая ушла из госпиталя.

Правда? А что же случилось? Куда вы ушли?

Я стала работать в порту, так же, как и в госпитале, я стала выполнять самую грязную работу: чистила рыбу, таскала коробки с ней, там же её и разделывала. Работа в порту была не такой морально сложной, как в госпитале. Я ведь не боялась что-то не то сделать рыбе. *(Смеётся)*

А как сейчас вы живёте? Довольны жизнью?

Да, всё прекрасно. Я живу с дочкой, мне всего хватает, я ни на что не жалуюсь.

Что напоследок можете пожелать молодёжи?

Будьте здоровыми и никогда ни на что не жалуетесь! Просто вспоминайте, что у вас всё замечательно, вы смотрите на мирное небо.

До свидания! Будьте здоровы.

Спасибо. И вам хорошего дня.

Беседовала с ветераном
Надежда Мухина , 6В

Дети войны

В наше время совсем немного ветеранов осталось в живых. Некоторые из них были детьми в военные годы. С одним из них, Еремеевым Василием Кузьмичом, состоялась встреча наших учеников. Он поделился с детьми нового поколения своими воспоминаниями о войне. Нам всегда интересно услышать от ветеранов истории о войне из первых уст.

1941 год. Лето!. Каникулы в разгаре. Море, пляж, купания, лес, грибы, прогулки – в общем, беззаботное детство. Вернулись домой – заплаканные матери, угрюмые лица отцов. 22 июня 1941 г. гитлеровская Германия напала на нашу страну.

Вскоре была объявлена всеобщая мобилизация. Всё для фронта, всё для победы над вероломным врагом.

Эта мобилизация мне запомнилась так. Глубокой ночью стук в дверь: «Иванов, 30 минут вам на сборы, взять на двое суток еду и на выход. Строиться и по машинам!».

Утром проснулись – тишина. Даже мы, дети, не только не смели шуметь, но и громко разговаривать. Даже собаки, кажется, не гавкали!

На весь поселок осталось несколько мужчин – милиционер, представитель из администрации поселка и ещё мужчина-конюх с лошадкой. Да и немощные старики. Вот и всё. Остались наши матери и мы с ними (на весь огромный, впереди неизвестный нам мир).

Город Находка только начал строться. Наша семья из 5 человек жила в бараке, в комнате 18-20 кв.м. Нам досталась комната в бараке №7, где мы и прожили всё военное лихолетье. Как мы там могли размещаться, сейчас трудно себе и представить.

Вскоре, после начала войны была введена карточная система. Хлеба на неработающего полагалось 400 г в сутки, на работающего – 600 г. На месяц – крупы 1800 г, жира – 600-800 г и 1200 г мяса. Но поскольку мясо редко бывало, взамен выдавали рыбу, в лучшем случае, мясо акулы. И это на весь месяц!

Что делать? Как дальше жить? Вокруг по сопкам было немало пустующих, покрытых мелколесьем и кустарником земель. И мы топорами, кирками и лопатами разрабатывали клочки земли и сажали-сажали картошку. Мне представляется, что именно картошка была нашим основным спасением от голода все годы войны. На огороде так бывало наработаешься, что с трудом преодолеваешь 6 ступенек родного крыльца!

А потом этот картошку надо было привести домой, а это 4-5 километров! На чем? На себе, конечно! 20-25 мешков! Для этого мы

мастерили одноколесные тачки. Куль картошки на тачку и айда! Это был тогда наш основной вид «транспорта»!

Труднее всего приходилось весной – картошка уже кончалась, а на огороде еще пустота. Правда, весной нам, пацанам, было проще выживать. Ели набухающие почки деревьев, особенно «вкусными» и крупными были почки липы и винограда. Потом шёл дикий лук. А когда зеленый дикий виноград набирал величину горошины, мы его ели варёным. Небольшим добавочным продуктом была мелкая рыбешка (корюшка, наважка, бычки). После уроков, перекусив что было и чего не было, удочки в руки и на лёд, а летом на берег бухты, залива. И там до темноты. А потом ведь и уроки же надо было делать! Электричества, естественно, и быть не могло. Уроки готовили при свечках, в лучшем случае при керосиновой лампе. Кто сегодня представляет, как можно при свечке готовить уроки? У нас была керосиновая лампа. Но керосин часто кончался, тогда где-то находили свечки. И так из года в год!

Учебники выдавались на 4-5-6 человек, а тетради 2-3 на четверть, и то только для

классных работ, а домашние работы готовили либо на старых газетах, либо на исписанных тетрадях, на которых старые чернильные записи выводили водным раствором хлорной извести. Чернилами, конечно, писать было уже невозможно, и домашние задания выполняли карандашом. Простой карандаш на базаре стоил 20 руб., тогда как картофельная лепешка 10 руб.

А зимой, когда не было летних забот, нас просили собирать дома (или где угодно) чистые стираные хлопчатобумажные вещи (платки, кофты и пр.). Мы их разрывали на лоскутки (примерно 10*10см) и потом отделяли каждую ниточку – каждое волокно. И в таком виде сдавали далее. Из этого на фабриках делали вату, бинты для фронта.

Но и это еще не все! Наш участок (Рыбстрой) имел в годы войны, так называемое, подсобное хозяйство, где выращивались простые овощи (картошка, капуста) и мы, дети тех лет, всё лето до сентября ходили за 5-6 км от школы и дома полоть и окучивать посадки. И все пешком! И каждый день! И день за днем! За это в поле нас кормили нехитрым обедом. Кроме того, этой работой мы зарабатывали себе на зиму школьный обед в виде картофельного пюре!

А еще был такой призыв – отправлять на фронт в действующие части фронтовикам посылки. Ну что мы в те годы могли им отправить! Я сколотил небольшой ящичек, мама связала теплые носки, тётя сшила кисет и вышила на нём слова «Защитнику Родины». Я наполнил кисет табаком (мы его сами выращивали), вложили последний кусок мыла. С тем и отправили. И в письме я написал, что мой отец тоже находится на фронте, на передовой. И

что вы думаете? Через какое-то время приходит ответ. Откуда? Да-да, с фронта! С передовой! Как сохранила мне память, наша посылка попала на передовую и вручена она была лейтенанту, который написал ответ на нашу посылку, находясь на передовой линии. К сожалению, письмо это не сохранилось.

Шла война. 400 г хлеба – это сейчас кажется много, когда есть вдосталь «пирожных и мороженых». А тогда мы постоянно чувствовали голод! Я никогда не забуду случай, когда в 7 -ом классе, изучая причастные и деепричастные обороты речи, учительница русского языка попросила нас придумать предложения на эти обороты. Витя Зонин, первым подняв руку, сочинил такое предложение: «Наевшись до отвала, я прилег немного отдохнуть».

Шла война. И мы, дети тех лет, тоже «воевали» – играли в свою «войнушку». Ружья и винтовки делали сами из дерева, сабли – из металлических обручей деревянных бочек.

А в свободное от «войн», работы на полях и учёбы время летом плавали на плотах, сколоченных из бревен и досок. Мастерили рыболовные снасти. Крючки, блесна, удочки, вентири делали сами. И даже сделали небольшую сеть (бредень). Так однажды в эту сеть попал осьминог! Но мы, тогда, к сожалению, не знали, что «оно съедобное» и отдали какому-то дядьке.

А зимой, конечно, лыжи, коньки, самокаты. Лыжи – это изогнутые клепки деревянных бочек. Коньки тоже делали сами. Это деревянная колодка с закрепленной по низу проволокой. И катались! И ещё как катались! Благо, вокруг крутые сопки, бухта, речка.

Весной в конце апреля – начале мая в бухту Чутувай, что в 5-7 км от нас, приходила на нерест небольшая рыбёшка уёк (или мойва, как её сегодня называют). Её можно было наловить хоть мешок. Да вот как донести? Уж очень крутой подъём на сопки! С трудом преодолевали путь с грузом в полведёрка рыбы. Но и то пища! Так мы, пацаны, ухитрялись её «коптить». Залезали на крышу барака и в дымящуюся трубу какой-либо печки опускали связку рыбы. Рыба, конечно, вся в саже! Но это был уже деликатес!

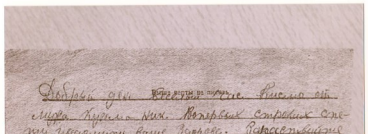
А еще на наших плечах лежала забота – обеспечить дом дровами. И зимой и летом! А ходить за ними надо было в сопки. Срубишь 5-6 жердин и несёшь их на своих костлявых плечах за 2-3, а то и 5 км! И так, из года в год!

Но вот 1945 год. Май! Победа!! Ура !!!

Кому-то радость. А кому-то… Да, многим радости было не много. Ибо большинство семей получили извещения (или как их тогда называли – похоронки).

Многие не вернулись с фронтов Великой Отечественной войн. Их имена, в том числе и моего отца, можно сегодня прочитать на мраморных досках у Вечного огня мемориала Славы в г. Находке.

Фото из архива
Рассказ про отца
В.К. Еремеева – Еремеева
Кузьму Никифоровича
читайте на стр. 7



Мой прадед – Герой!

Кавалер орденов Ленина, Красной Звезды, медалей «За освобождение Праги», «За освобождение Будапешта», «За победу над Германией». Участник войны с Японией. Прошёл путь от Курской дуги до Чехословакии. Воевал в составе 2-Украинского фронта. Ветеран 6-й Орловско-Хинганской стрелковой дивизии.

Красноармеец, командир стрелкового отделения, Филипп Макарович Макитрук родился 1 сентября 1910 г. в селе Данильченково Лазовского района Приморского края. В раннем возрасте остался без отца, с 12 лет начал самостоятельно трудиться, помогая матери в воспитании младших братьев и сестер. В 1930 г. первым вступил в колхоз.

18 июня 1941 г. призван на Тихоокеанский флот, служил в береговой обороне. В феврале 1943 г. в составе сформированной в Приморском крае стрелковой дивизии убыл в действующую армию.

6 ноября 1944 г. отделение, в котором служил красноармеец Макитрук, получило задание переправиться на правый берег реки Тисы, уничтожить огневые точки противника и обеспечить переправу подразделению. Под ураганным огнем, не прекращающимся ни на минуту, отделение форсировало реку, подавило две огневые точки фашистов и выбило их из траншей.

ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Тов. Макитрук Филитпу Макаровичу

За ваш геройский подвиг, проявленный при выполнении боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватниками,

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР своим указом от 24 марта 1945 г. присвоил Вам звание ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

Москва—Кремль 27 июня 1946 г.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Горстка храбрецов ружейно-пулеметным огнем и гранатами сдерживала натиск гитлеровцев, которые пытались во что бы то ни стало вернуть свои позиции. Оставшись один, Макитрук продолжал вести бой с превосходящими силами противника до подхода основных сил подразделения.

24 марта 1945 г. за героизм и мужество, проявленные при форсировании реки Тисы, удостоен звания Героя Советского Союза.

После ранения и контузии, полученных во время жестоких боев в Корсунь-Шевченковской операции, Макитрук попал в госпиталь, а затем был направлен в 6-ю Орловскую стрелковую дивизию в распоряжение бравого, энергичного и безумно храброго подполковника Любицкого. В том бою Макитрук и Козинец взяли 30 человек в плен, около сотни фашистов уничтожили.

В посёлке Преображение открыт музей имени Макитрука Филиппа Макаровича – Героя Советского Союза.

Имя Героя Советского Союза Макитрука Филиппа Макаровича увековечено в зале Славы в музее на Поклонной Горе в Москве, на стенах Мемориала славы возле Вечного огня в городе Владивостоке.

Рассказала о прадеде Макитрук Софья, 2В, фото из семейного архива

«Мы победили! Берлин взят!»

Здравствуйте, Татьяна Андреевна! Вы готовы ответить на несколько вопросов для нашей газеты?
Добрый день! Конечно, задавайте!

Скажите, где вас застала война? Когда началась война, у меня были небольшие познания в медицине, я собиралась учиться на врача, и решила идти работать в госпиталь.

Вы всё время там работали? Нет, когда я впервые увидела смерть, то ушла из госпиталя. Все мои подруги были ранены.

Куда же вы ушли? Я пошла работать в колхоз. Мы выращивали овощи, следили за хозяйством, вязали для бойцов, делали им маленькие игрушки, а иногда даже незаметно для начальства мы клали им в посылки немного еды, чтобы они порадовались…

Какая же у вас было норма еды? Вы клали в посылки свою пищу, а потом, наверное, очень голодали? Норма была самая низкая, даже ниже чем в госпитале. Конечно, многие из нас потом не смогли выжить, но умирая, они думали о том, что сделали для других людей что-то хорошее. Никто из нас никогда не брал лишнего из еды. Какие бы мы и были голодные, этого делать было нельзя.

А что вы можете рассказать о своей семье? Мой отец погиб на войне, две сестры работали со мной в колхозе, после того как я ушла, моя мама осталась работать в госпитале.

Как вы узнали о Победе? Я была в колхозе. Осталась дорабатывать ещё смену, многие ушли, а я вот осталась. Радио там не было, я просто работала и всё. Но тут вдруг прилетает моя сестра и кричит «Галя, Галя, ПОБЕДА! ПОБЕДА! Мы победили! Берлин взят!»

У вас были награды? Да, были. Благодарности с работы и один орден «Ветеран труда».

Чем сейчас занимаетесь? Вы довольны жизнью? О, у меня много всяких дел: я хожу в клуб пожилых людей, в клубе общаюсь с новыми людьми, пою в хоре, в общем, много у меня забот! Жизнью довольна, она у меня интересная!

Что можете пожелать нашему новому поколению? Не ленитесь! Никогда! Делайте всё и сразу, и тогда у вас всё получится!

Беседовала Надя Мухина, 6В

Последнее пристанище

Мой отец, Еремеев Кузьма Никифорович, 1907 г. р. В Армию был призван в первые дни войны из Находки. До января 1942 г. проходил обучение и подготовку в воинских частях Ворошиловского (ныне Уссурийского) района, затем был отравлен на фронт. Был серьезно ранен. После госпиталя опять был направлен на фронт. В одном из писем писал, что держат оборону, в окопах вода, сверху дождь. Болотистая местность.

Следующее письмо было из Белоруссии, датировано 8 июля1944 г. 9 июля оно было просмотрено Военной цензурой и на конверте поставлен штамп Полевой почты о принятии письма. И больше никаких вестей не было. На наши письма в Военный комиссариат, в Главный архив Минобороны ответа не было. Шли годы.

И вот в 1976 г. Находкинский райвоенкомат прислал моей матери Извещение о том, что «Ваш муж, находясь на фронте погиб 19 июня 1944г». На мой запрос тот же райвоенкомат известил, что «Ваш отец умер от ран 19 июня 1944 г. и похоронен в Латвийской ССР в д. Виканы».

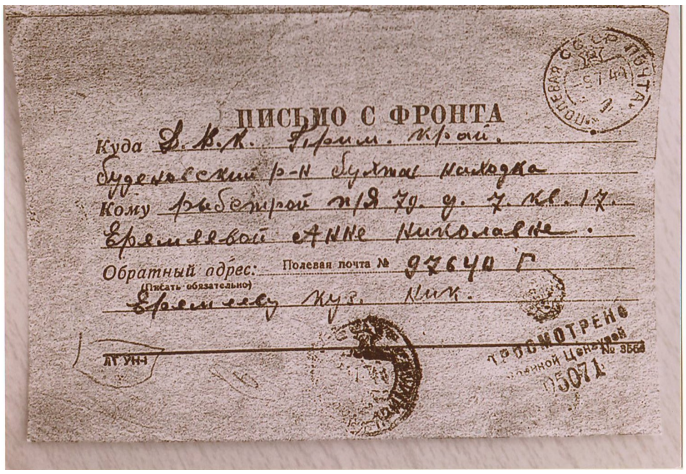
Ну не может же он быть похоронен 19 июня 1944 г. если Полевая почта фиксирует факт принятия его письма домой 9 июля!

Где эта деревня? Где эта братская могила?

Находясь однажды в командировке в 1989 г. в Москве, я заехал к другу-однокурснику в г. Даугавпилс с целью разыскать эту деревню.

Приехал в город Лудза. Здесь, в военкомате этого района хранится большой фотоальбом братских захоронений в те годы. Здесь мне и сказали, что эта братская могила находится в деревне Звиргздене. В ней мне показали здание поселкового совета, где был в те годы организован госпиталь, и братскую могилу, в которой и закончил мой отец свой боевой путь. Так через 45 лет я нашел последнее пристанище отца. И было ему тогда 37 лет!

В.К. Еремеев


ПИСЬМО С ФРОНТА
Куда Д.В.К. Прим. Кр. обл.
Лудзенский р-н Бухтас Находка
Кому рабочий п/я 70. д. 7. кв. 17.
Еремеевой Анне Николаевне.
Обратный адрес: Полевая почта № 27640 Г
(писать обязательно)
Еремееву Куз. Ник.
ПРОСМОТРЕНО
военной цензурой № 3566
5071

«Нет, я не герой!»

Каждый год в начале весны мой отец, Выговский Сергей Александрович, вытаскивает из ящика полироль, кусочек замши, зубной порошок, и я знаю, что сейчас мы будем чистить медали и ордена моего прадеда Стативка Алексея Кирилловича.

Я с нетерпением жду момента, когда заблестят серебром и золотом награды. И каждый раз я с замиранием сердца слушаю истории о подвигах своего прадеда, преклоняюсь перед его героической судьбой и восхищаюсь проявленными находчивостью и смекалкой.

Мой прадед, простой солдат, Стативка Алексей Кириллович, родился в 1910 году в деревне Семибалки Азовского района Ростовской области. Три класса образования и тяжелый труд с утра до ночи. Война... В первый же день войны – мобилизация на фронт. Рядовой. Было много сражений. Терял фронтовых товарищей. Были поражения и победы. Обо всем и не расскажешь.

Мой прадед был сверхскромным человеком. «Нет, я не герой!» – часто повторял он. «Все воевали! Я таких героев видал, с которыми недостоин стоять рядом». Про тех, настоящих героев, ничего сказать не могу, пусть про них напишут их родные и близкие, а я напишу об одном фронтовом случае, который передаётся в нашей семье из поколения в поколение.

Курская область, деревня Ряжевка. Бой длится больше месяца, русские держат оборону, но силы на исходе, из огромного отряда в живых осталось 12 человек. Блиндаж полуразрушен, в окопе по колено грязной жижи и выйти оттуда невозможно, так как немцы не прекращают огонь. Бойцы умирают, и вот из двенадцати живыми осталось только 4 человека, среди них – мой прадед. Обороняются бойцы, благо патроны есть. Ни у кого нет мысли сдаться в плен, уползти на безопасную территорию или покончить с собой. Вот только беда – давно закончилась еда и вода. Как быть? Но не таков был мой прадед, чтобы опустить руки от отчаяния. Снимает он нательную рубаху, что под гимнастеркой, черпает грязевую жижу из окопа и выкладывает ее на рубаху. Медленно, по каплям собирается вода в котелок. «Ну, Леха, ты голова!»- говорят ему товарищи. «Думаете это все?» – спрашивает мой прадед. «Я вас еще супом кормить буду». Снимает сапоги, режет тонкой лапшой, и – в котелок, варить.

18 дней бойцы обороняли высоту под Ряжевкой. Съели сапоги, ремни и гармошку. Но выжили. Дождались подкрепления и вернулись в строй.

Было это в сентябре 1943 года. А война длилась ещё долгих полтора года. И мой прадед прошёл её до самого конца, закончив в Берлине, откуда писал: «…

добиваем гада в его логове, вот вернусь и расскажу, что довелось увидеть. А пока вам пишу: стены в их разрушенных домах шибко толстые…»

Это только один случай, который произошёл на войне с моим прадедом, Стативка Алексеем Кирилловичем. Ему была вручена медаль «За отвагу». Награда за то, что русский солдат не позволил себе раскиснуть и сдаться, а наперекор обстоятельствам, проявил находчивость и смекалку, выжил сам, спас товарищей и доказал всем людям, что пока человек жив, он должен бороться за себя, своих близких и свою Родину.

Мне только восемь лет, но когда мне трудно и кажется, что выхода нет, я вспоминаю своего прадеда и задаю себе вопрос: «Как бы он поступил на моем месте?» И ответ приходит сам собой.

Илья Выговский , 2Г

Белый сухарь в чёрном городе

Катченкова Наталья Семеновна – председатель общества «Дети блокады Ленинграда». Много лет она приходит в нашу гимназию на встречи с учениками, мы по праву считаем её своим другом.

Мне было три года и два с половиной месяца, когда началась Великая Отечественная война. Мы жили в Ленинграде, на Васильевском острове. Я пробыла в блокадном городе девять месяцев, первых и самых страшных в жизни Ленинграда и его жителей.

Наташа с отцом. 1942 г.

Перед войной наша семья насчитывала пять человек: папа Семён Михайлович Катченков), мама Нина Дмитриевна, бабушка Зинаида Ивановна Неупокоева, прабабушка Мария Филипповна Хабарова и я, маленькая девочка.

Как только началась война, папу призвали на фронт, в Ленинграде мы остались вчетвером. К весне 1942 года умерли прабабушка и бабушка. В нашем домашнем архиве сохранилась телеграмма с пометкой «срочная», которую мама отправила в январе 1942 года папе в село Николо-Корма Ярославской области, где тогда стояла его часть: «Бабушка умерла, мама очень плоха, боюсь за Наташу, приезжай. Нина».

Папе, прорвавшемуся в блокадный город, удалось нас с мамой вывезти в марте 1942 года. Но по дороге мама умерла. У неё к тому времени уже началась гангрена. Она отморозила ноги, когда хоронила свою маму, мою бабушку.

Воспоминаний о блокадном городе у меня осталось немного, так как я была очень маленькой.

Тот период жизни я могу сравнить с фотопленкой, большая часть которой засвечена, и потому совершенно чёрная, но с отдельными, чудом получивши-мися кадрами. Я объясняю их тем, что блокада для меня, маленького ребёнка, была сплош-ным холодом, голодом и темнотой – длинные, зимние ночи, заклеенные окна, ледяная квартира, где, вероятно, я всё время находилась. Это чёрные кадры. Но, подобно вспышкам молнии, память высвечивает потрясшие меня моменты на фоне чёрного однообразия. Этих кадров немного. Первый – смерть бабушки. Мы с ней спали на одной кровати. Я проснулась утром, стала её будить, а она не шевелится и очень холодная. Позвала маму. Она подошла и сказала, что бабушка умерла.

Второй – мама дала мне засохший кусочек белой булки. По словам папы, я повторяла в то время только одно слово: «хлеба, хлеба...» Поэтому белый сухарь, по сравнению с чёрным, почти несъедобным блокадным хлебом, был чудом.

Интересно, что следующие светлые кадры появились, когда мы уже ехали на ма-шине по Ладожскому озеру. Такое впечатление, что с моих глаз в тот момент спала пелена, и я смогла всё видеть вокруг: большая тарелка рисовой каши, налёт немецкой авиации, обстрел, уходящая под воду машина. И всё, что было дальше – в другой жизни.

Н. С. Катченкова

ПАСПОРТ

Действителен до 15 августа 1946 г.

1. Имя, отчество, фамилия Катченкова Нина Дмитриевна
2. Время и место рождения 1915 г. г. Ленинград
3. Национальность русская
4. Подпись владельца паспорта Катченкова
5. Социальное положение служащая
6. Отношение к военной службе невоенообязанная
7. Кем выдан паспорт 15 отд. милиции г. Ленинграда
8. На основании каких документов выдан паспорт 5 год. ЛС № 936404 выд 3/VII-37 г. 16 отд. Л.Г.М.
Начальник Р.К. милиции ст. лейт. милиции
М.П.
Чем заменен паспорт серия милиц. фуражки
Отметка паспорта 5/VIII-41 г.

Х-ПС № 554538

Х-ПС № 554538

История одного героя

Не один салют прогремел в честь празднования Дня Победы и не одна слеза радости была пролита, но даже спустя 70 лет эхо давней войны, раздающееся в каждой фронтовой песне, в каждом глубоком вздохе ветерана, не позволяет нам забыть о тех, кто навсегда остался на поле боя, о тех, кто, не моргнув глазом, был готов стоять насмерть за мирное небо над головой.

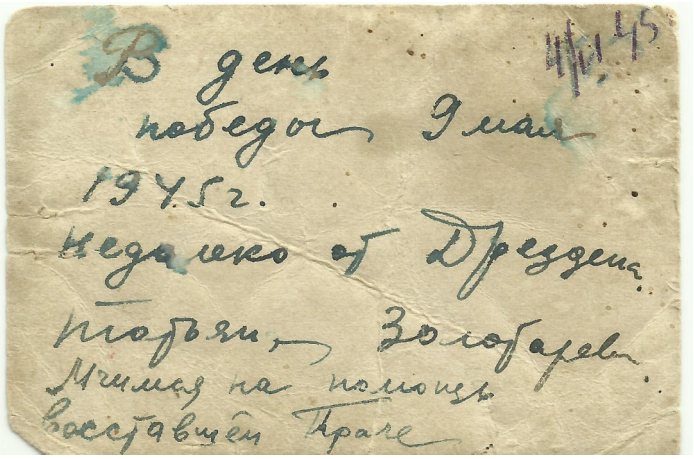
Татьяна Михайловна Александрова (Золотарева), 9 мая 1945 год

«Героев надо знать в лицо», - часто слышу я. Мне бы очень хотелось рассказать о моей бабушке Татьяне Михайловне Александровой. 23 августа 1941 года она ушла на фронт и навсегда запомнила огненный ад Грозного, когда земля, пропитанная нефтью, загоралась от взрывов бомб, а с неба лил чёрный, маслянистый дождь – таким густым и жирным был дым. В годы войны на долю бабушки выпало немало испытаний. Она воевала на Южном фронте, участвовала в боях за Военно-грузинскую дорогу, выходила из окружения, была ранена. Принимала участие в освобождении Краснодара, а также в знаменитейшем танковом сражении на Курской дуге. Очевидец и непосредственный участник многих грандиозных событий, она была знакома со многими выдающимися людьми своего времени. К ней, штабной радистке, которой была доверена связь с Генштабом, стекалась уникальная, часто малоизвестная, а порой и секретная информация. Историк по довоенной профессии, она и на фронте писала обо всём, что происходило с её воинским подразделением. Исторический склад ума и хорошая память позволили ей накопить неисчерпаемый запас воспоминаний о войне.

2 мая 1945 года стихли взрывы. В непривычной тишине лежал разрушенный Берлин. Тихо было и в его пригороде, городе Потсдаме, занятом советскими войсками. Но жизнь по-прежнему шла в боевой обстановке, солдаты продолжали выполнять свои служебные обязанности, а радистки штаба 4-й гвардейской танковой армии под строгим командованием Д. Лелюшенко как и раньше несли боевое дежурство. Но фронтовой быт стал бы невыносим, если бы состоял из одних только сражений и кровопролитий. По очереди, с опаской (не похвалят ведь за нарушение!) слушали бойцы музыку по трофейному радиоприёмнику.

Одним из самых ярких моментов, запечатлевшихся в памяти моей бабушки, было воспоминание о той минуте, когда, прервав мотив, льющийся из приёмника, мужской голос требовательно и тревожно заговорил: «Руда Армада! Руда Армада! Не дай знищити Прагу!» (Красная Армия! Не дай уничтожить Прагу!).

«Боялись, узнают, что мы на дежурстве слушаем не боевую радиостанцию», – вспоминает бабушка. – «А когда я услышала «Руда Армада!», подумала, что по радио передают какой-то



А так выглядит обратная сторона открытки

спектакль. «Девчонки», – говорю, – «послушайте». Но мы быстро догадались, что это чехи открытым текстом обратились за помощью. Тут же по телефону доложили в штаб, и буквально в течение часа был отдан приказ о выступлении ».

Немецко-фашистские войска в Чехословакии, несмотря на полную бесперспективность продолжения войны после падения Берлина, не сложили оружия. Успехи Советской Армии и армий союзников привели в апреле 1945 года к резкому подъёму движения Сопротивления в Чехословакии. Партизанские бригады усилили боевые действия. Был взят курс на подготовку вооружённого восстания, которое намечалось на 7 мая. Но уже с 1 мая в ряде городов и населённых пунктов вспыхнули стихийные выступления против оккупантов. К 4 мая они перешли в местные антифашистские восстания. Особо напряжённой была обстановка в Праге, где произошли первые вооружённые столкновения с оккупантами. 5 мая восстала вся Чехия. В ночь на 6 мая пражская повстанческая радиостанция начала передавать в эфир тревожные призывы о помощи.

План наступательной операции сложился уже в первых числах мая. Она была намечена на 7 мая, но началась на сутки раньше. В этот день, 6 мая, обрушили удар на врага войска Первого Украинского фронта. Действовавшие в первом эшелоне ударной группировки фронта, 3-я и 4-я гвардейские танковые армии стремительно наступали из района северо-западнее Дрездена, через Рудные горы. 7 мая в операцию включились войска 2-го Украинского фронта со стороны Брно. Рано утром 9 мая соединения обеих танковых армий 1-го Украинского фронта вошли в Прагу. В течение 10 и 11 мая советские войска вели бои, чтобы пленить противника.

Стойко и храбро выдержала моя бабушка все испытания, приготовленные ей войной, и демобилизовалась лишь в ноябре 1945-го.

Ксения Хорунжева, 6Б

Последний день на фронте

Мой прадедушка, Колодько Николай Никифорович, родился в 1925 году в городе Владивостоке, на острове Русском. Он очень любил море и мечтал стать моряком. Но война распорядилась по-другому.

Сразу после школы, совсем молодым, он попал на фронт. Сначала ему отказали в принятии на передовую, потому что перед войной у него был перелом руки. Но прадедушка вызвался добровольцем и всё-таки добился отправки на фронт.

При жизни он не любил вспоминать войну. Для него это было очень тяжело. С фронта он вернулся без правой руки. Только однажды он рассказал корреспонденту, как прошёл его последний день на фронте.

Дело было под Великими Луками. Мой прадедушка, отважный пулемётчик, и его скорострельный товарищ «Максим» были готовы с честью и достоинством отражать атаку фашистов. Но вот раненый командир дал команду «Вперёд!» и все бойцы ринулись в атаку. Прадедушка оказался первым, кто рванулся в бой. В этот момент он был сражён пулемётной очередью врага.

Он попал в госпиталь. Пять ранений разной степени тяжести, но, к счастью, ни одно из них не оказалось смертельным. Лишившись правой руки, он остался в живых.

Когда прадедушка вернулся домой, его грудь украшала заслуженная медаль «За отвагу».

Софья Мокренко, 2В

Колодько Николай Никифорович, послевоенное время

Война - это страх, война - это отвага...

Бурштейн Семен Федорович родился 07.11.1925 года на Украине. Добровольно ушел на фронт 26 июня 1941 года. Закончил войну в 1945 году в Берлине.

Война началась неожиданно для населения, и буквально через очень короткое время фашисты заняли город Летичев, в котором жил мой прадедушка Бурштейн Семён Фёдорович. Немцы с помощью украинских полицаев арестовали и согнали к красильням все еврейское население города, включая детей, женщин и стариков. Среди них была и многодетная семья моего прадедушки. Фашисты сожгли всех живьем в чанах красилен. Удалось спастись только прадедушке и его отцу, так как они в это время были в отъезде, и его старшей сестре, которая в это время училась в другом городе.

Когда они узнали о случившемся, прадедушка, которому тогда было 16 лет сразу же пошел в военкомат, прибавил себе 2 года и попросился на фронт. Его определили на должность сапера. И настолько была сильна его ненависть к фашистам, жажда мести, что он абсолютно был лишен страха и всегда шел впереди. Как известно, сапер ошибается единожды, но судьба хранила прадедушку, и, несмотря на кровопролитные бои, серьезных ранений, когда отправляют в госпиталь, у него не было.

У прадедушки было много наград. Но есть солдатские награды, которыми он особо гордился, которые даются за личное мужество, за исключительную храбрость и героизм, за боевой подвиг – орден Славы и медаль «За Отвагу».

Вспоминал о прадеде Михаил Вайман, 9А, фото из архива

Всё ради Родины

Константин Кондратьевич в 1934г. был призван в ряды Красной армии в танковые войска. Место службы первоначально было в г. Никольск-Уссурийский (ныне г. Уссурийск).

В 1938г. его воинская часть была переведена в с. Раздольное. Во время Хасанских событий в августе 1938 г. в составе 2-й механизированной бригады, в должности командира танка, старшина Ерёменко Константин Кондратьевич попал на войну. По труднопроходимой в то время дороге танковая колонна от с. Раздольное до озера Хасан добралась за 3 суток. Воевал Константин Кондратьевич на танке.

Во время боевых действий его танк был подбит и Ерёменко К.К. был контужен. За проявленный героизм был награжден Орденом Боевого Красного знамени.

О своём прадеде
Мария Стефанович , 2Б

Память тихоокеанца

В годы Великой Отечественной войны мой прадедушка, Андреев Александр Семенович, служил на Тихоокеанском флоте на военном крейсере «Каганович».

В 1945 году прадедушке только исполнилось 18 лет. Он застал уже заключительный этап войны, когда из всей коалиции государств, развязавших Вторую мировую войну, после мая 1945 года, продолжала войну только Япония. Здесь, на Тихом океане, и защищал дальневосточные рубежи нашей Родины дедушкин крейсер.

К сожалению, своего прадедушку я никогда не видела – его не стало еще до моего рождения, но в нашей семье бережно хранятся его военные медали и Орден Великой Отечественной войны.

Чеснокова Лиза, 2Б

В составе «Бессмертного полка»

В прошлом году моя дочка, ученица 1 «Б» класса Лиза Чеснокова вместе с папой приняла участие в акции «Бессмертный полк».

Мой дедушка, Лизин прадедушка, ветеран Великой Отечественной войны Александр Семенович Андреев в годы войны воевал на Тихом океане. Его фотографию в бескозырке, на фоне военного корабля мы и поместили на штендер.

Прямую трансляцию Парада Победы во Владивостоке мы смотрели дома по телевизору. И когда на экране появился «Бессмертный полк», слезы навернулись на глаза: тысячи фотографий героев войны словно маршировали по главной улице города. Многие из них не вернулись с фронта, большинство не дожили до наших дней. Но в этот момент они будто бы шли строем по современному Владивостоку и видели, каким красивым и прогрессивным он стал благодаря их подвигу! Их потомки – дети, внуки и правнуки участников войны – и ее живые свидетели–ветераны, которых совсем уже немного осталось рядом с нами, приветствовали тех, чьи портреты несли в составе «Бессмертного полка».

Когда камера поближе показала портреты, мы увидели нашего дедушку! Совсем молоденький, в матросской форме, он снова был в строю с боевыми товарищами…

Большое спасибо инициаторам и организаторам акции за замечательную идею и возможность еще раз вспомнить героев Великой войны и Великой Победы и погордиться своими предками!

Е.А. Дорофеева,
мама Чесноковой Лизы, 2Б

Русская женщина войны не боится!

Любовь Ивановна Береговая с 18 лет добровольно пошла в армию. Участник войны с Японией. Имеет боевые награды: Орден Отечественной войны II степени, медали «За боевые заслуги», «За победу над Японией».
Людмила Ивановна поделилась с нашей редакцией своими воспоминаниями.

С мая1941 года я работала в Ворошиловском Райкоме комсомола (ныне Первомайский район).

Обычно, в выходные дни вечером были танцы на площади при клубе Судоверфи под духовой оркестр моряков. Мы с подругами танцевали, веселились и вдруг объявили тревогу и всем военнослужащими покинуть танцплощадку отправиться по частям. Это было начало войны. Об объявлении войны по радио мы не слышали.

Сражу же, совместно с райздравом, райком организовал курсы медсестер, которые я окончила. Вечерами мы дежурили на жилых массивах, следили, чтобы не было ни пожаров, ни других нарушений.

Все время, с начала войны, я просила секретаря Райкома направить меня служить во флот, мне очень нравилась морская форма, но всякий раз получала отказ, обещал направить служить в милицию, регулировать движение. От службы в милиции отказалась.

26 апреля 1942 года добровольно пошла в армию. Направили меня в 78 отдельный зенитно-артиллерийский дивизион (78003АД) на батарею в отделение разведки. Здесь мы изучали самолеты по силуэтам, по звуку, данные полета, т.е. дальность полета, высота и т.д.

В марте 1943 года меня направили в школу младших командиров. После окончания школы служила на 2-й и 3-й батареях командиром отделения разведки в звании старшего сержанта. В отделении у меня было 5 девушек, которых я обязана была научить, чтобы они могли определить типы самолётов, высоту, дальность полета по силуэтам с помощью прибора бинокулярного искателя и передавать данные на прибор управления артиллерийско-зенитным огнем (ПУАЗО-2) приборного отделения.

У каждой батареи был свой наблюдательный пост на расстоянии 25-30 км. У нас пост был далеко в тайге, где нас было 4 девушки с радиостанцией и личным оружием. Жили в палатке, следили за воздушным пространством, хотя видимость была очень мала. Почему-то страшно не было, не боялись никого и ничего.

В мае 1945 года с Западных фронтов переправили зенитные части на наши огневые позиции для подготовки к войне с Японией, а нашу батарею перевезли на голую сопку, где мы должны были построить жильё – землянки для мужчин и девушек, а это примерно на 70-75 человек, построить узел связи, укрытия для 4-х орудий, для приборов. Срок – 1 месяц.

Вначале сделали временное жилье: уложили землю примерно на 1 метр, забили колья, переплели ветками стены, а сверху накрыли соломой. На земле постелили тоже солому, так мы и спали, при малейшем дожде промокали вместе с постелью, но никто не унывал и не жаловался на такие условия, знали одно – честно выполнять уставы, священный долг – защищать рубежи Отечества.

В связи с переездом на новые позиции мы должны были снять все средства связи с линий передач. Мы, 4 девушки и 1 мужчина, снимали кабель, часть отправили машиной, а остальной кабель паковали в мешки и несли на себе.

С Барановска мы доехали до Раздольного, а на батарею идти еще километра 4-5. Когда мы шли нам с блокпостов кричали: «Девушки, бросайте мешки, Победа! Война кончилась!», но мы не поверили. Потом из проходящего поезда проводники кричали нам, что Победа. Вот тогда мы побросали мешки, обнялись и наплакались в волю. Но потом собрали груз и двинулись в путь. Командир батареи построил весь личный состав, поблагодарил за службу,

поздравил всех с Днем Победы и отпустил в увольнение. Так мы встретили День Победы.

Но война продолжалась, всегда была готовность №1, постоянно были одеты, обуты, чтобы быть готовыми отражать врага. В дивизионе было девушек 50/50, мужчины обслуживали орудийные расчеты, авиатранспорт, а девушки приборы, радисты, телефонисты, повара и санинструкции. Так продолжалось до окончания войны с Японией.

Л.И. Береговая,
мама В.П. Ковальчук

Меня назвали Сашей

Александре было всего 18 лет, когда началась война. Она сразу пошла на фронт в корпус медицинских сестер. В честь моей бабушки, Чуровой Александры Ивановны, меня и назвали Сашей. К сожалению, её уже не было в живых, когда я родилась. Но мой папа и дедушка всегда говорили о ней с такой любовью и трепетом, что я уверена в том, что она была замечательным человеком, и горжусь тем, что ношу её имя.

Своим детям я рассказала историю, которая очень сильно впечатлила меня в детстве. Это история о том, как познакомились мои бабушка и дедушка

Мой дед, Дронов Павел Степанович, был совсем молодым, когда началась война. Он ушел на фронт в 1941 году возрасте 20 лет и служил в пехотных войсках. Участвовал в обороне Сталинграда, был награжден медалью, получил звание капитана.

В одном из боёв Павел был сильно ранен, и с поля боя до санчасти его тащила на себе молоденькая медсестра. Когда боец пришёл в себя, он захотел узнать, кто спас ему жизнь. Так и познакомились Саша и Паша, будущие родители моего отца. Об этом случае даже писали в центральной газете Советского Союза.

Павел и Александра прошли всю войну, участвовали в освобождении Варшавы и взятии Берлина. За боевые заслуги они были награждены орденами Боевого Красного Знамени, Орденом Красной Звезды, медалями «За взятие Берлина» и другими.

Сегодня, глядя на фотографии бабушки и дедушки в руках своих детей, на глаза наворачиваются слезы. С одной стороны, это слезы грусти о том, что пришлось пережить людям Великой Отечественной войны, с другой стороны, слёзы благодарности за то, что, благодаря патриотизму наших предков, мы живем в мирное время.

Акция «Бессмертный полк» позволяет вспомнить нам о родственниках, отдавших свою жизнь за спасение Родины, даёт детям возможность испытать гордость за героизм, проявленный их родными.

А. В. Купера, мама Рыбалко Даши, 8Я и Купера Маши, 2Б

Бубин Илья Сергеевич

Мой прадедушка, Бубин Илья Сергеевич, был призван в 1939 в Приморскую Армию, которая готовилась к отражению нападения Японии.

Полк прадедушки был нацелен на штурм японского укрепленного района. Прадедушка был политруком. Политрук должен был находиться в первых рядах и при наступлении вести за собой солдат.

Японские части глубоко закопались в землю и готовились к долгой обороне. Наши войска бесстрашно прорвали передовые позиции японцев и приступили к ликвидации закопавшихся противников. Их пришлось выжигать огнем под землей.

Войну прадедушка закончил в звании капитана. Он был награжден девятью медалями, в том числе за отвагу и победу над Японией.

Рассказала Ульяна Иванцова, 2Б

Бессмертный полк

Бессмертный полк идёт по городам и селам.
В одном строю и пехотинец и моряк
Там те, кто защищал границы нашего Приморья,
Кто отстоял Великий Сталинград.

Идет бессмертный полк и смотрят с фотографий
Родные лица прадедов, отцов
Кто дожил до победы в сорок пятом,
Кто не дожил, остался там, как рубеже на огневом.

А песни ваши мы не позабыли,
И письма ваши бережно храним.
И вместе с вами на парад Победы
В одну колонну строиться спешим.

Несут портреты правнуки и внуки
Им вместе на парад теперь идти
И марша праздничные звуки
Нам говорят о дне Победы и весны.

В.П. Ковальчук, организатор гимназии №2

В этом году, как и в прошлом, ученики нашей гимназии выйдут на парад Победы в составе Бессмертного полка

Наша победа

«Первое, что говорят американцы, упоминая о той войне, – это то, что Гитлера разбили союзники – США и Великобритания. О роли СССР знают мало».
(Выдержка из газеты «Аргументы и факты»)

Что сказать вам на это,
Коль глухи вы и слепы?
Ваши доводы – тщетны.
Не отнять вам Победы.

Не стереть нашу память,
Не убить нашу веру.
Не забыть наших павших,
Кто принес нам Победу.

Нас бомбили в сраженьях,
Нас Блокадой морили.
Но восстали из пепла
И врагу отомстили.

Зря фашисты мечтали,
Чтобы нас истребили -
Всем народом мы встали
И врага победили.

Нам напрасно толкуют,
Что Победа - не наша.
Не присвоить Победы,
Не отнять нашей Славы.

Кровью тех миллионов
Мы Победу добыли.
Это наша Победа.
Это мы победили.

Илья Выговский, 2Г

«Через тернии к звездам!»

Адрес:
г. Владивосток,
Океанский проспект, 143

Телефон: (423)245-78-46
Факс: (423)245-78-46
Эл. почта: vladgym2@mail.ru
Сайт: vladgym2.ru

Над выпуском работали:
Ирина Хижко, 8Я
Буянова Полина, 10Э
Марченко Полина, 10Э
Харченко Мария, 10Э
Чучман Валерия, 11Э
Таранов Даниил, 9К
Екатерина Беседина, 7В
Юнона Фролова, 7В
Алина Строкова, 7В
Надежда Мухина, 6В

корректор
Абраменко Р.К.,
учитель русского языка и литературы,
куратор издания
Чистякова Е.Н.,
учитель информатики